

Созидание Арктики для созидания Евразии

Creation of the Arctic for Creation of Eurasia

Sergei Y. Glazyev

Advisor to the President of the Russian Federation, Doctor of Science (Economics), Professor, Academician of the RAS, Moscow, Russian Federation; <http://glazev.ru/>

Специфика новых технологического и мирохозяйственного укладов, о сущности которых мы с известной периодичностью напоминаем уважаемому читателю в контексте геоэкономических трансформаций, предопределяющих согласованную линию поведения государств — членов ЕАЭС, позволяет комплексно подходить к моделированию экономического развития стран и регионов на ближайшие декады. Это моделирование учитывает не только сугубо экономические аспекты развития, но и институциональные, социокультурные, антропологические, экологические. Проблематика экологических рисков с точки зрения их воздействия на воспроизводство сложных народно-хозяйственных систем, при всей кажущейся изученности и злободневности, как правило, оттеняется другими, «глобальными» вопросами, поэтому ей принято уделять второстепенное внимание. Все мы, конечно, понимаем, что это не совсем правильный подход.

Отношение к экологическим проблемам и возобновлению природных ресурсов так же, как требования к качеству среды обитания, — важнейшие маркеры зрелости государства, ведь в конечном счете от этого зависит благополучие граждан, их социальное самочувствие. В этом контексте случайно обращение «ЕИ» к тематике экологической безопасности в свете амбициозных задач предстоящего политического цикла, которые стоят и перед Россией (экономический рост с темпом выше среднемирового в среднесрочной перспективе), и перед ее партнерами по евразийской экономической интеграции.

Не могу не отметить справедливость заявленной моим коллегой и добрым товарищем, директором Северо-Западного института управления РАНХиГС В. А. Шамаховым темы его заглавной статьи. В ней вопросы экологической безопасности рассматриваются под призмой долгосрочных интересов России (и ЕАЭС в целом) в Арктическом регионе. О последнем как о стратегическом звене транспортно-коммуникационного каркаса Евразии и крайне чувствительной к любым экзогенным воздействиям экосистемы необходимо думать постоянно, совмещая продуктивную хозяйственную деятельность по его освоению с бережным отношением к чрезвычайно хрупкому природному авуару. Словом, значение развития Арктики для народно-хозяйственного комплекса России не поддается измерению. Речь идет не только о значительных запасах полезных ископаемых, в частности углеводородов, и не только о возобновляемых природных ресурсах, прежде всего, рыбных. Это и Северный морской путь, который с потеплением климата становится все более доступным для перевозки грузов между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом. Это — самый короткий и потенциально дешевый путь, связывающий два крупнейших центра развития мировой экономики. Но главное заключается в климатическом значении Арктики не только для России, но и для всей Евразии. Мы должны бережно относиться к арктической экосистеме: любое нарушение ее равновесия чревато самыми серьезными последствиями для всего нашего образа жизни. При потеплении климата, а в Арктике оно идет вдвое интенсивнее, чем на планете в целом, возможны, например, спонтанные выбросы метана, замороженного в настоящее время в вечной мерзлоте, что, в свою очередь, усиливает потепление климата. Или наоборот, загрязнение Атлантики ведет к разрушению Гольфстрима и сокращению подачи тепла к нашему побережью Арктики. Вызываемое этим процессом похолодание может привести к круглогодичному замерзанию устьев северных рек и, соответственно, к затоплению гигантских территорий Сибири. Так что к Арктике нужно относиться очень бережно и по-научному, а не как к подарку природы.

**Глазьев
Сергей
Юрьевич**

Советник
Президента РФ,
доктор
экономических
наук,
академик РАН

Сегодня геоэкономическая борьба в этом регионе идет за распределение шельфа, находящегося в национальной юрисдикции арктических стран. По мере исчерпания разведанных запасов природных ресурсов, особенно углеводородов, схватка за разграничение арктического шельфа между причастными к нему странами становится все более драматичной и бескомпромиссной. Между тем для рационального природопользования здесь нужен консенсус. По меньшей мере общий режим природопользования, поскольку чрезмерное загрязнение в одном месте может аукнуться негативными последствиями для всех. Предполагаю возможность договоренности между странами о совместном контроле за биоресурсами и о мониторинге природопользования. В этом противоборстве Россия обладает, прежде всего, географическими преимуществами: на нашу страну приходится самый крупный сектор Арктики. Если бы у нас не была украдена Аляска, мы были бы доминирующей в Арктике страной. У России, в отличие от США, права на арктический шельф исторически обоснованы. И, как показали недавние географические изыскания, этот шельф уходит по хребту Ломоносова далеко в океан, почти до Северного полюса. Второе наше преимущество — знание Арктики. Мы живем в этом регионе, здесь расположены крупные города, постоянно ведется обширная хозяйственная деятельность. Наши географические, геологические, биологические экспедиции буквально «пробурили» всю российскую часть Арктики. Ежегодные экспедиции на дрейфующих льдинах обеспечивают постоянное присутствие в Северном Ледовитом океане наших ученых, а Северный морской путь — единственная в этом океане трансконтинентальная транспортная артерия. Арктика надежно защищена нашими вооруженными силами.

Естественные преимущества России в Арктическом регионе нуждаются в подкреплении целеполаганием и надежными инструментами денежно-кредитной поддержки, ведь, помимо всего прочего, освоение Арктики — дело капиталоемкое. Прежде всего нужен системный подход с четко определенными приоритетами. Я бы выделил следующие из них: обустройство Северного морского пути и развитие необходимого для этого флота, восстановление сети метеорологических пунктов и создание климатических станций современного технического уровня, экологические мероприятия, геологоразведка, прокладка трансполярных авиационных маршрутов. Необходимо желание, финансирование, организация и, конечно, долгосрочное планирование.

Я бы предложил создание государственной Корпорации развития Арктики, наделенной необходимыми финансовыми, научными и производственными ресурсами. Наличие такого центра компетенции позволило бы обеспечить всестороннюю кредитно-финансовую поддержку: эффективные инструменты долгосрочного кредитования хозяйственной деятельности, налоговые вычеты на расходы по проведению природозащитных мероприятий, а там, где это необходимо (традиционные промыслы), освобождение от налогов. Кроме того, такая корпорация могла бы оценить целесообразность предоставления субсидий на создание электрогенерирующих мощностей по возобновляемым источникам энергии — ветровой, геотермальной и др. Могу предположить, что при рачительном государственном подходе такая целесообразность будет оценена как высокая. Подчеркну, при «государственном подходе», ведь частнопредпринимательскую инициативу в регионе можно ожидать только тогда, когда туда придут государственные инвестиции не только в инфраструктурные проекты, но и в создание крупных производств, создающих возможности для работы малых и средних предприятий. Частный сектор естественно нуждается в госгарантиях возвратности крупных инвестиций.

И еще одно. Если говорить об институализации управления развитием Арктики в форме создания профильного ведомства, то я не сторонник такого организационного решения. Даже в СССР не видели нужды в создании такого министерства, ведь освоение Арктики — это межведомственная задача, для решения которой лучше подходят коллегиальные органы, вырабатывающие общие для всех участников планы. В нашей системе управления нужна, во-первых, комплексная программа развития Арктики, включающая цели, долгосрочный прогноз, мониторинг, показатели и механизмы реализации. Если подготовительная работа будет проделана быстро и качественно с приглашением к этой масштабной задаче наших партнеров по евразийской интеграции, то мы сумеем построить надежную основу для нашего дальнейшего сотрудничества, в том числе по прокладке магистралей Большого евразийского партнерства.

